

А. Н. Лангнер

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, старший преподаватель кафедры русского языка и профессионально-речевой коммуникации, кандидат филологических наук (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-13-00; info@bsu.edu.ru)

Ж. Багана

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор кафедры французского языка, доктор филологических наук (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-13-00; info@bsu.edu.ru)

Э. А. Бочарова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, аспирантка кафедры французского языка, студентка кафедры французского языка (308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; тел.: (4722) 30-13-00; info@bsu.edu.ru)

ТИПОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ГЕОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ФРАНКОФОНИИ¹

Французский язык; франкофония; геолингвистическое пространство; геолингвистическая экспансия; языковой вариант; типология; классификация; корпус; статус

В современных условиях французский язык представляет собой сложную систему геосоциолингвистических вариантов, распространенных по всему земному шару. Внимательное рассмотрение (национально-)языковых ситуаций в данных ареалах приводит к мысли о том, что в мире существуют некоторые совокупности специфических диалектических вариантов, обладающих определенным социолингвистическим статусом. С одной стороны, при анализе вариативности французского языка необходимо различать функционирование вариантов в синхроническом аспекте, их дистрибуцию в регионах употребления и исторические основы возникновения и распространения, но с другой – важно учитывать то, что конкурентная борьба и дальнейшее закрепление и развитие существующих вариантов, а также самого французского языка в целом, зависят не только от структурных тенденций развития языковой системы, но и от комплекса экстралингвистических факторов. Оппозиция «статус/корпус», используемая сегодня для классификации лингвистических ситуаций франкофонии, как раз позволяет проследить зависимость варьирования французского языка от внутриязыковых и экстралингвистических факторов и выстроить горизонтальный языковой континуум.

Как и совокупность различных элементов, связанных между собой многочисленными формами и отношениями, современные «лингвистические ситуации франкофонии могут быть изучены с самых разных сторон и соответственно классифицированы»². При анализе языковых ситуаций, существующих на франкоязычных территориях, следует помнить о том,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке целевого конкурса РГНФ по поддержке молодых ученых 2012 года (№ 12-34-01235, Вариативность прозвищной номинации французского языка Франции и Африки)

² Chaudenson R. Typologie des situations de francophonie : finalités et applications // Une francophonie différentielle ; eds. S. Abou, K. Haddad. Paris : L'harmattan, 1994. P. 19.

что разработка классификации требует тщательного отбора фактологического материала. Именно на его основе составляется иерархия лингвистической вариативности французского языка в мире.

Исторические данные о формировании и функционировании французской идиомы на разных территориях показывают, что геолингвистическое пространство франкофонии следует понимать как:

1) совокупность территорий, на которых исконно используется французский язык или диалекты французского языка, рассматриваемые с точки зрения типологии в качестве близких к стандартной норме;

2) совокупность территорий, на которых французский язык распространился в результате геолингвистической экспансии¹.

В первую группу входят франкоязычная Швейцария, франкоговорящая Бельгия (Валлония) за исключением Брюсселя, автономная область Валь-д'Аоста в Италии и, конечно, собственно Франция. Однако из всех современных территорий Французской республики только ее северная часть (на границе с ареалом использования окситанского или (ново)провансальского языка) может быть включена в состав первой группы. Южная часть метрополии исторически должна рассматриваться как зона, подвергшаяся экспансии со стороны парижского прародителя французского языка. Экспансия Юга Франции началась в XIII веке вместе с крестовым походом против альбигойцев, которые на тот момент считались участниками еретического движения.

В первую группу также не входят регионы Бретань, Эльзас, Лотарингия и Фландрия, где языками общения некоторой части населения являются автохтонные языки. К примеру, в Эльзасе местные жители в основном говорят на французском языке, однако среди пожилых людей всё ещё сохраняется эльзасский язык, близкородственный швейцарскому варианту немецкого (одному из алеманнских диалектов). Кроме того, в наиболее северных районах Эльзаса также употребляются некоторые франкские диалекты западного средненемецкого. Ни эльзасский язык, ни франкские диалекты не обладают какой-либо формой официального статуса, однако оба варианта ныне признаются языками Франции и могут выбираться для изучения как предметы в лицах.

В качестве территорий, аннексированных французским языком (в узком смысле) принято рассматривать всю совокупность территорий франкофонного пространства за пределами Европы. К ним относятся Субсахарская Африка, Северная Африка (страны Магриба), Канада, а также островки бывшей колониальной империи: заморские департаменты – Гваделупа, Мартиника, Французская Гайана, Реюньон, заморские территории – Французская Полинезия, Уоллис и Футуна, Новая Каледония, Южные и Антарктические земли, или административно-территориальные образования – Сен-Пьер и Микелон, Майотт. К этой группе причисляют также

¹ Pöll B. *Francophonies périphériques : histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France*. Paris : L'Harmattan, 2001. P. 37

государство Люксембург, которое изначально являлось немецкоговорящим.

Результаты проведенного анализа накопленных данных об истории распространения французского языка в мире позволяют нам прийти к выводу о том, что геолингвистическая экспансия имела 4 основные формы:

а) *Суперпозиция*. В странах, не входивших изначально в состав франкофонного пространства, французский язык включался в сферы экономики, торговли, административного управления, международных сношений, средств массовой информации и т.д. Главной причиной данной формы экспансии были исключительно политические мотивы. Она наблюдалась в африканских колониях Франции и Бельгии.

б) *Вживление*. На некоторых территориях французский язык «врас-тал» в жизнь местного общества. Такие условия приводили к постепенному исчезновению автохтонных языков. Таким образом, французская идиома заменяла местные языки, становясь родным для большей части населения.

в) *Привнесение*. Лингвистическая экспансия определялась перемещением людей на большие расстояния. Например, данная форма экспансии французского языка была характерна для Квебека, Антильских островов и Луизианы.

г) *Просвещение*. Среди большей части образованных людей некоторых стран французский язык рассматривался как язык признанной культуры, т.е. культуры, состоявшейся во всех смыслах. В системе образования данных государств обучение французскому языку как иностранному считалось престижным, ему уделялось первостепенное значение.

Очевидно, что представленные формы геолингвистической экспансии привели к совершенно разному распространению и закреплению французского языка в мире. Например, если сравнивать ситуацию культурного просвещения с ситуацией привнесения, то можно сделать вывод о том, что перемещение людей на большие расстояния создавало более долговременную основу для развития французского языка. Например, Квебек принял большое количество носителей французского языка из Франции, и благоприятные для проживания социально-экономические условия этой канадской провинции привели к резкому увеличению численности семей (в некоторых семьях было по 15-20 детей¹). Данный приток франкофонов способствовал всестороннему «укоренению» европейской идиомы на новых территориях.

Чтобы оценить результаты культурного просвещения, следует обратиться к истории первичного использования французского языка на разных территориях. В средние века экспансия европейской идиомы главным образом определялась высоким уровнем развития французской литературы. В определенный момент французский язык имел сильные позиции

¹ Montenay Y. La langue française à la mondialisation. Paris : Les Belles Lettres, 2005. P. 43-44.

даже в Италии. До XIV века Данте и Петрарка пользовались народным языком, когда создавали свои шедевры. Тексты произведений писались на окситанском диалекте (творчество средневековых провансальских трубадуров Ланфранко Чигала, Сорделло да Гоито и др.), на старофранцузском языке (Мартин Канале «*Chronique des Véniciens*», Брунетто Латини «*Li livres dou tresor*», Марко Поло «*Devisement du Monde*» и др.) или на франко-итальянском гибридном варианте. Стоит отметить средневековую франкоязычную литературу немецкоговорящих территорий (Пфаффе Конрад, Хартманн из города Ауэ, Вольфрам из Эшенбаха, Готтфрид из Страсбурга и др.), следы существования которой и сегодня обнаруживаются в многочисленных заимствованиях лексики, использовании окончания *-ieren* для некоторых инфинитивных глагольных форм и т.д.

Начиная с XVII века, французская идиома становится языком лингва-франка европейской знати преимущественно центральной части Европы. В XVIII и XIX веках данная языковая форма распространяется на восток в такие страны, как Польша, Россия и Румыния. Это был расцвет французского языка, потому что он функционировал в единой для всех форме. Так, во Фландрии парижский диалект превратился в язык образованной элиты. Подобное использование французского языка стало возможным еще в средние века и оставалось частично до XX века. Любовь к французской идиоме в Румынии привела к тому, что Бухарест стал неофициально именоваться как «Маленький Париж». Парижский вариант служил основой модернизации системы румынского языка в XIX и XX веках.

Позиции французского языка укрепились в XVIII веке, когда им пользовалась практически вся знать, все дворянство. Это произошло по причине того, что данный язык начал выполнять функцию языка международных отношений, потеснив позиции латинского языка.

В XX веке, когда Соединенные Штаты Америки обрели статус мировой державы, свое великое шествие начал английский язык. Но его мировому господству мешало становление франкоязычных африканских государств и территорий.

Сегодня французский язык продолжает пользоваться огромным успехом в бывших колониях Ближнего Востока (Ливан, Сирия), Азии (Пондшери в Индии) и Индокитае. В них Франция укрепила позиции французского языка, проводя политику мирного сосуществования с другими языками местной элиты общества. Примером того, что французская идиома считается большей частью населения благородным, авторитетным языком, выступает государство Люксембург. Языковая ситуация данной страны отличается тем, что владение парижским диалектом считается своеобразным маркером принадлежности к элите общества с богатыми традициями и культурным наследием.

Описанием существующих форм геолингвистической экспансии французского языка в мире делает необходимым определение особенностей взаимодействия местных языков с общим языком, служащим для общения разноязычного населения. В данном случае речь идет о посреднической функции французского языка, которую он призван выполнять в разных регионах земного шара. Понятие традиционности и экспансии

заставляют лингвистов задуматься над вопросом функционирования французского языка в диатопическом пространстве и социальной среде.

По мнению Б. Пёля, в XXI веке в пространстве франкофонии французский язык выполняет три основные функции:

1) Французский язык выполняет исключительную функцию языка-посредника. Вместе с ним в сфере бытового общения используются языки местного значения. Данное сосуществование парижского диалекта является установленным правилом для всех франкоязычных стран Субсахарской Африки. Иногда французский язык вступает в конкурентную борьбу с автохтонными языками. В настоящее время отмечается, что в некоторых странах (Конго, Сенегал, Камерун и т.д.) происходит смещение выбора межэтнического языка в пользу европейской идиомы, которая становится средством бытового общения определенной части населения.

До момента обретения независимости странами Магриба (Тунис и Марокко – 1956 г., Алжир – 1962 г.) французский язык на севере Африки выполнял функцию единственного общего языка, служащего для общения разноязычного населения. В данный момент североафриканские франкофоны признаются, что в недалеком будущем возможна ситуация, когда арабский язык заметно потеснит французский, переведя его в ранг иностранного языка, языка элиты.

2) Французский язык или его диатопический вариант берет на себя функцию обычной идиомы бытового общения или местного межэтнического и/или внутриэтнического языка. Примером такой ситуации может служить языковая ситуация за пределами провинции Квебек в Канаде (Онтарио и Акадия), во франкоязычных районах в северо-восточной части США (Новая Англия), а также в Луизиане и автономной области Вальд'Аоста в Италии, где за французским языком закреплён официальный статус.

3) Французский язык выполняет функцию основного местного языка коммуникации и языка-классификатора, т.е. стандартного нормированного варианта. Представленная языковая ситуация характерна, например, для Франции, Валлонии, франкоязычной Швейцарии, Квебека и носит название «первичной франкофонии» (*première francophonie*)¹.

Представленное описание функций французского языка служит достаточной основой для составления диатопической и тополектной характеристики его вариантов. Концепция классификации языковых ситуаций впервые была озвучена Хайнсом Клоссом в 1969 в работе под названием «Research possibilities on group bilingualism: a report». Данная классификация основывалась на биномном показателе «корпус/статус». Под корпусом в данном случае подразумевается языковая система, структурный план которой включает фонологию, морфологию и синтаксис. Что касается статуса, то он представляет собой «позицию языка в социолингвистической иерархии общества, которая непосредственно связана с выполняемыми им

¹ Pöll B. Francophonies périphériques : histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. Paris : L'Harmattan, 2001. P. 41.

функциями и отводимой ему социальной значимостью»¹. Но, как замечает Робийард, «очевидно, что в действительности один показатель языкового обустройства [статус] неминуемо ведет к изменению второго показателя языкового обустройства [корпус]»². Подтверждение этим словам можно найти в работе Луи-Жана Кальве «Sociolinguistique» (1993), в которой он предлагает рассматривать «только одну социолингвистическую концепцию языка (социальную, но нестратификационную), связанную с языковой политикой [территорией распространения французского языка]»³.

Возможность существования оппозиции «корпус/статус» объясняется самим историческим развитием языка. По словам Т. Бюло, о противопоставлении языковых структур и (социо)лингвистических стратегий еще в свое время говорил Ф. де Соссюр (лингвистические термины «interne»/«externe» – «внешний»/«внутренний»). Так, «... не представляется возможным изолировать структуры и практику, лингвистический контекст»⁴. В 1993 году Р. Шодансон представил описание оппозиции «корпус/статус» в контексте большей части франкофонного пространства. В своей работе «La typologie des situations de francophonie» он определил корпус как совокупность языковых практик, а статус – как комплекс языковых репрезентаций.

График геолингвистического варьирования французского языка в мире⁵

BCF:	Бельгия (фр. часть)	BEN:	Бенин	BFA:	Буркина-Фасо
BRU:	Бельгия (Брюссель)	BUR:	Бурунди	CAM:	Камерун
CDI:	Кот-д'Ивуар	CON:	Конго	FLA:	Фландрия
GAB:	Габон	HAI:	Гаити	MAD:	Мадагаскар
MAL:	Мали	MAR:	Марокко	MAU:	Маврикий
QUE:	Квебек	RCA:	Центральноафр респ.	ROU:	Румыния
RWA:	Руанда	SEN:	Сенегал	SEY:	Сейшельские о-ва
STL:	Сент-Люсия	TCH:	Чад	TEN:	Канада
VAN:	Вануату	DRC:	Демократич. респ. Конго		

¹ Robillard D. de. Statut // Sociolinguistique, concepts de base ; éd. M.-L. Moreau. Margada, Liège, Belgique, 1997. P. 269.

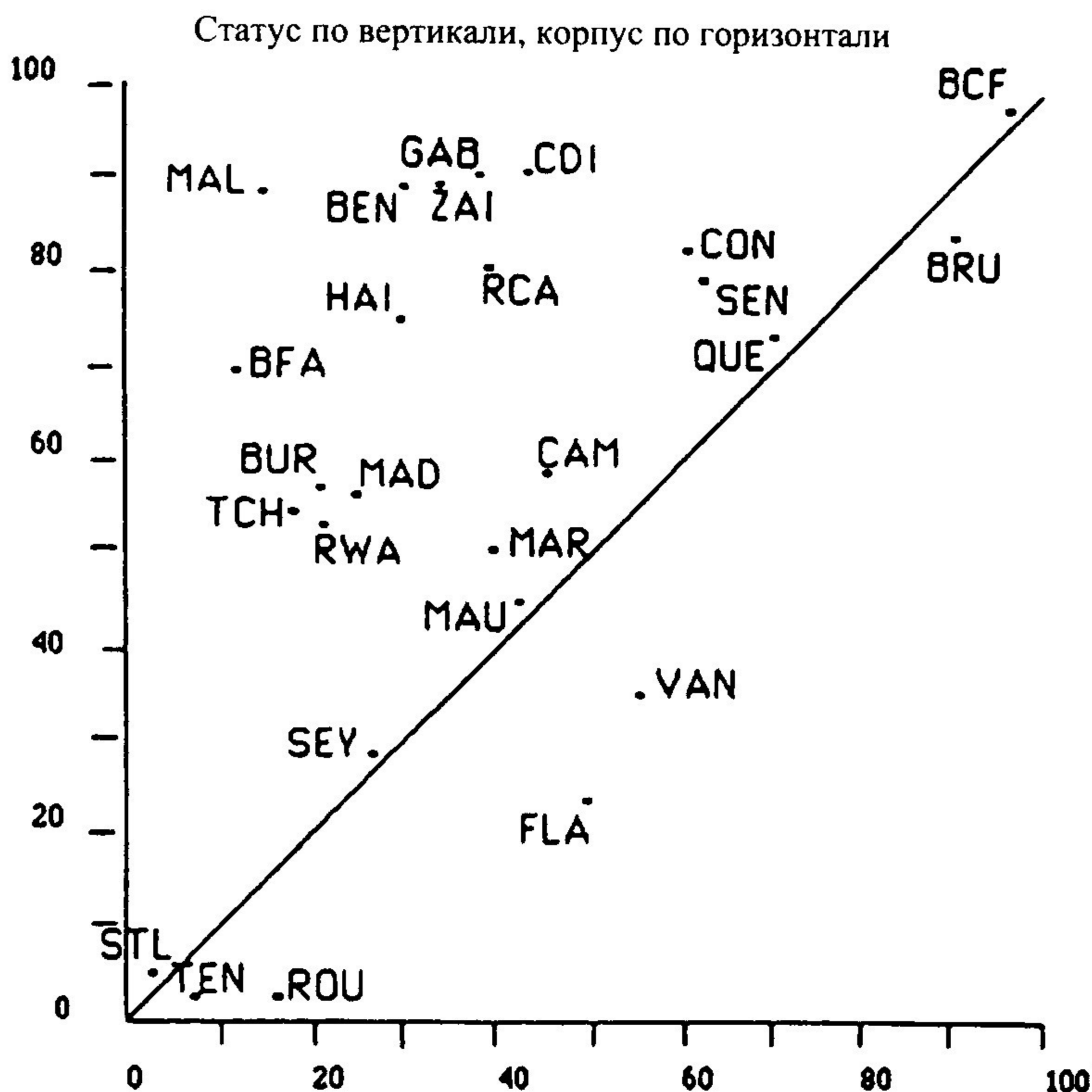
² Robillard D. de. Statut // Sociolinguistique, concepts de base ; éd. M.-L. Moreau. Margada, Liège, Belgique, 1997. P. 102.

³ Calvet L.-J. Sociolinguistique. Paris : PUF, 1993. P. 122.

⁴ Bulot T., Blanchet P. Propositions pour une analyse glottopolitique des la complexité des situations sociolinguistiques francophones // Séminaire International sur la méthodologie d'observation de la langue française dans le monde. Paris, 2008. P. 131.

⁵ Chaudenson R. La typologie des situations de francophonie // Le français dans l'espace francophone. Description linguistique et sociolinguistique de la francophonie ; éd. D. Robillard, M. Benamino. Vol. I. Paris. Champion, 1993. P. 362.

На графике видно, что большая часть франкоязычных стран Африки находятся в верхней левой части. Это объясняется тем, что на данных территориях французский язык имеет исключительное функциональное значение, так как выступает языком-посредником. Удивительно, но сильная функциональная позиция не подкрепляется богатым лингвистическим инвентарем. Он оказывается скудным, изобилует включениями интерферентного порядка, потому что французский язык оказывается неродным для большого количества африканцев. Кроме того, к этому можно добавить низкий уровень лингвистической компетенции, наличие автохтонных языков повседневного общения, редкое активное и пассивное использование европейского языка.

Представленное Р. Шодансоном соотношение корпуса и статуса в контексте геолингвистического функционирования французского языка служит сегодня эталоном анализа социолингвистических ситуаций и планирования языковой политики / языкового обустройства в разных странах. Однако любое подобное планирование, по нашему мнению, не должно нарушать существующую связь статуса и корпуса языка и его вариантов.

Классификация Р. Шодансона является современным концептуальным ключом социолингвистического анализа языков. Некоторые лингвисты расширяют наполняемость понятий корпуса и статуса языка. Например, Кристиан Лубье свою типологию языковых ситуаций именуется динамиче-

ской и добавляет такие критерии, как демографический, стилистический и эволюционный¹.

Используемая широко в лингвистической литературе геолингвистическая классификация вариантов французского языка, базирующаяся на оппозиции «корпус/статус», позволяет комплексно представить лингвистические ситуации современной франкофонии. К сожалению, самым большим ее недостатком служит евроцентризм, потому что только франкоязычные страны Европы получают максимальные показатели по соотношению корпуса и статуса французского языка. Примечательно то, что возглавляет этот список Франция, язык которой рассматривается как образцовый, вопреки существованию региональных вариантов, а также автохтонных языков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что описанные формы геолингвистической экспансии определили современную модель функционирования и развития французского языка в мире. На всем пространстве многочисленных территорий французская идиома предстает как «единый коммуникативный инструмент в его литературной и народно-разговорной формах»² и как «система социально обусловленных вариантов»³, каждый из которых характеризуется наличием оппозиции «корпус/статус». Именно состояние корпуса и статуса языка определяют структурное, нормативное и речевое своеобразие вариантов французского языка на разных территориях, а значит, «... как [их] общие параллели, так и определенные различия»⁴.

Оппозиция «корпус/статус» позволяет классифицировать существующие языковые ситуации современной франкофонии. Главными характеристиками при оценке статуса французского языка отдельного государства, отдельной территории или отдельного региона выступают официальность, институциональность, массовость, социальность и экономическая значимость. К характеристикам корпуса французского языка относятся: уровень владения, образованность населения, языковая конкуренция, лингвистическая компетенция, лингвокреативность. В комплексе данные характеристики позволяют оценить состояние языковой системы диатопических вариантов французского языка, а также определить их иерархическую позицию в пространстве франкофонии.

Библиографический список:

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004.

¹ Loubier Ch. Contribution à une théorie de l'aménagement linguistique : thèse. Québec : Université Laval, 2006. P. 272.

² Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2004. С. 136.

³ Миронова Е.А. Типологические особенности взаимодействия вариантов полинационального языка (на материале французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2006. С. 3.

⁴ Молодкин А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. Саратов. Изд-во Саратов. ун-та. 2001. С. 72.

2. Миронова Е.А. Типологические особенности взаимодействия вариантов полинационального языка (на материале французского языка): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2006.
3. Молодкин А.М. Взаимодействие языков разного типа в этнокультурном контексте. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001.
4. Bulot T., Blanchet P. Propositions pour une analyse glottopolitique des la complexité des situations sociolinguistiques francophones // Séminaire International sur la méthodologie d'observation de la langue française dans le monde. Paris, 2008.
5. Calvet L.-J. Sociolinguistique. Paris : PUF, 1993.
6. Chaudenson R. La typologie des situations de francophonie // Le français dans l'espace francophone. Description linguistique et sociolinguistique de la francophonie ; édс. D. Robillard, M. Beniamino. Vol. 1. Paris : Champion, 1993.
7. Chaudenson R. Typologie des situations de francophonie : Finalités et applications // Une Francophonie Differentielle ; édс. S. Abou, K. Haddad. Paris : L'Harmattan, 1994.
8. Loubier Ch. Contribution à une théorie de l'aménagement linguistique : Thèse. Québec : Université Laval, 2006.
9. Montenay Y. La langue française à la mondialisation. Paris : Les Belles Lettres, 2005.
10. Pöll B. Francophonies périphériques : histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. Paris : L'Harmattan, 2001.
11. Robillard D. de. Statut // Sociolinguistique, concepts de base ; éd. M.-L. Moreau. Margada, Liège, Belgique, 1997.